

ТАТЬЯНА ТИТАРЕНКО

**ПРОГНОЗИРОВАННОЕ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЕ И
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ: украинский контекст**

*Институт социальной и политической психологии
Академии педагогических наук Украины*

Ключевые слова: прогнозирование будущего, качество жизни, жизненный выбор, притязания личности, жизненные задачи.

В Украине психологических исследований, посвященных качеству жизни, к сожалению, мало. Одна из предпосылок игнорирования проблемы, по всей видимости, кроется в недавнем марксистском прошлом с его коллективистской идеологией и полным отсутствием интереса к тому, удовлетворен ли каждый конкретный человек тем, как он живет. Теперь, когда жители нашей страны резко погрузились в стихию «дикого» капитализма, более актуальными стали проблемы жизнестойкости, предприимчивости, безопасности, выживания. Такой своеобразный социально-исторический контекст пока мешает отечественной психологической науке повернуться лицом к удовлетворенности жизнью, ее наполненности.

В работах отечественных экономистов, социологов, демографов, географов исследование качества жизни только начинаются. В работе Т.С.Стрелецкой [10] в качестве показателей качества жизни населения как совокупности жизненных ценностей, характеризующих виды деятельности, структуру потребностей и условия существования, проанализированы заработная плата, продолжительность жизни и прожиточный минимум. И.В.Гукалова [2], О.В.Машкова [7], Н.В.Парфенова [9] уделяют больше внимания пространственным, географическим аспектам формирования качества жизни населения и ищут пути улучшения уровня жизни в регионах. Региональные аспекты качества жизни предлагается анализировать по таким показателям, как этнический состав населения, социально-экономическое развитие области, интенсивность проникновения тенденций глобализации, уровень урбанизации.

Современные социологические исследования качества жизни связаны с анализом последствий трансформационных процессов – снижением уровня жизни, состояния здоровья, ухудшением социальной адаптации, рассмотрением социальной составляющей качества жизни как критериального показателя эффективности социальной политики. В то же время анализ методик измерения качества жизни, используемых в Украине, свидетельствует о том, что в большинстве случаев измеряется все же уровень жизни, а не ее качество. Количественные показатели, как отмечает А.М.Щербата, не отражают качественной характеристики удовлетворения потребностей человека, социальной группы, общества в целом. Более продуктивно рассматривать качество жизни через

призму степеней социальной свободы, возможностей развития личности, реализации ее способностей, интересов [17].

В отличие от психологов, социологи, занимающиеся качеством жизни, больше интегрированы в общеевропейский исследовательский контекст, что, безусловно, способствует интенсификации научного поиска. Так, эмпирической базой диссертации Е.Н.Плаховой [3] являются материалы международного исследовательского проекта «Условия жизни, способ жизни и здоровье населения в странах бывшего СССР» по программе Еврокомиссии “Copernicus- 2”. В этом исследовании показано, что состояние социального качества жизни зависит не только от удовлетворения базовых потребностей населения, но и от возможности со стороны государства создать благоприятные условия для формирования, развития и реализации социальных потребностей личности.

К вопросам качества жизни как эколого-психологической проблеме обращается Ю.М.Швалб [16]. Среди психологов, изучавших психологическое благополучие как важнейший показатель качества жизни, следует назвать В.Н.Духневича [4], который анализировал влияние личностных характеристик психолога на качество его профессиональных услуг. Он рассматривал самоактуализацию как базовую характеристику психологического благополучия, а симптомы профессионального выгорания – как показатель нарастания психологического неблагополучия. По данным эмпирического исследования эффективность деятельности имеет тесные корреляционные связи с такими параметрами самоактуализации, как потребность в познании, спонтанность, аутосимпатия, контактность.

ВЛИЯНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО НА СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Проблема качества жизни личности, понимаемого прежде всего как высокий уровень ее прогнозируемого самоосуществления, поднимается в исследованиях, проводимых в лаборатории социальной психологии личности Института социальной и политической психологии Академии педагогических наук Украины на протяжении последнего десятилетия. Мы анализируем специфику моделирования будущего, способы самоконструирования, оказывающие влияние на удовлетворенность собой и собственной жизнью [11] [12] [13].

Чтобы проверить гипотезу о роли влияния личностного прогноза на субъективное благополучие, нашей аспиранткой Э.И.Кологривовой в 2004-2007 гг. было проведено эмпирическое исследование. В ее диссертации [6] в качестве формы прогноза были избраны личностные стремления, а субъективное благополучие определялось как удовлетворенность жизнью, проявляющаяся в превалировании позитивных переживаний по поводу настоящего и положительном отношении к собственному будущему. Мы предположили, что повышение продуктивности личностных стремлений может повысить субъективное благополучие личности.

Чтобы определить особенности влияния стремлений личности на переживание субъективного благополучия, было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 207 человек от 19 до 28 лет, среди которых 104 женщины и 103 мужчины. Для исследования специфики моделирования будущего был использован Пакет оценки стремлений Р.Эммонса и футурологический нарратив на тему «К чему я стремлюсь: мое будущее». Эмоциональная составляющая субъективного благополучия исследовалась с помощью Обновленного Оксфордского опросника счастья (Oxford

Happiness Inventory – OHI; Argyle, 1989) и Шкалы субъективного благополучия (Perrudel-Badoux, Mendelsohn, 1988). Исследование когнитивной составляющей проводилось при помощи Шкалы удовлетворенности жизнью (Satisfaction with Life Scale – SWLS, Diener, 1993) и разработанной диссертанткой Анкеты удовлетворенности жизнью.

В результате определения индекса субъективного благополучия выборка распределилась на три группы: с высоким (37%), средним (37 %) и низким (25 %) переживанием благополучия. В группе женщин оказалось практически вдвое больше неблагополучных, чем в группе мужчин, и только каждая пятая переживала благополучие на высоком уровне. Вероятно, одной из причин такого распределения является традиционный гендерный перекос в оценке жизненных перспектив, характерный для современного украинского социума.

При исследовании стремлений стало очевидным, что среди испытуемых с продуктивными стремлениями, составивших только половину выборки, значимое большинство имеет высокий уровень субъективного благополучия. Эти молодые люди уверены, что большинство их сегодняшних стремлений будут реализованы в будущем, поскольку они умеют ставить достижимые цели, соотносят их с собственными ресурсами и спецификой складывающихся обстоятельств. Стремления исполняют свою стимулирующую функцию не тогда, когда они просто желанны и приятны для человека, а когда адекватно оценивается уровень их достижимости и учитываются ресурсы, связанные с актуальной жизненной ситуацией. Направляющая функция стремлений проявляется в выборе интраперсональных и интерперсональных стремлений. Интерперсональные стремления интерпретировались как стремления к материальному благополучию, социальному признанию, популярности, влиянию на окружающих, оказались более характерными для группы испытуемых с высоким уровнем благополучия. Оказалось, что интраперсональные стремления, а именно стремления, связанные с собственным развитием, переживанием привязанности, любви, сохранением здоровья, практически не встречались в группе испытуемых с низким уровнем благополучия. Наблюдалось увеличение, от группы субъективно благополучных к группе неблагополучных, количества стремлений, связанных с позиционированием, и уменьшение стремлений к власти.

В результате анализа гендерных различий в стремлениях у женщин более продуктивной оказалась близкая и конкретная жизненная перспектива, тогда как у мужчин – более расплывчатая и отдаленная. Женщины больше направлены на решение таких актуальных жизненных задач, как создание семьи и автономизация от родителей. Стремления мужчин более глобальны, связаны с достижением жизненного успеха и требуют значительного времени для своего осуществления. Было установлено, что уровень продуктивности стремлений находится в позитивной корреляционной связи с уровнем субъективного благополучия и, соответственно, зрелые личностные стремления могут детерминировать повышение качества жизни, если одновременно проявляются в таких функциях как направляющая, стимулирующая и выдерживающая баланс адаптации и самоактуализации.

Убедившись, что прогнозирование будущего оказывает непосредственное влияние на личностное самоосуществление, мы провели комплексные исследования жизненного выбора и жизненных притязаний.

ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР И ПРИТЯЗАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В соответствии с нашими предположениями, личность оказывается готовой прогнозировать будущее, строить модели самоосуществления, когда оказывается перед необходимостью жизненного выбора. Выбор становится движущей силой, способом детерминации личностного самоконструирования, стратегическим решением, стимулируемым жизненными событиями и внутренней неудовлетворенностью происходящим, желанием изменить направление жизненного пути на определенном его этапе. Потребность в осуществлении выбора предполагает неудовлетворенность личности собой и тем жизненным миром, который она построила, неудовлетворенность способом жизни, ее продуктивностью, качеством.

Оговоримся, что в исследовании как выбора, так и притязаний, и задач мы опирались на концепцию жизненного мира личности, разработанную мною в докторской диссертации [18]. Будучи концептуальной моделью реальности, жизненный мир описывает действительность при помощи различных перцептивных, вербальных, мифологических, символических языков, придающих ему особую форму и наделяющих своеобразным содержанием. В жизненном мире сосуществуют не реальные физические объекты, а их постоянно видоизменяемые субъективные интерпретации. Личность строит свой жизненный мир, структурируя внешнюю действительность в соответствии с внутренней, а внутреннюю – в соответствии с внешней путем многократных взаимопроекций. Процесс активного приспособления личности к окружающей действительности и одновременно изменения этой действительности, приспособления к себе происходит диалогично. Личность трансформируется и самоконституируется путем обновлений и перестроек собственного жизненного мира с его пространственно-временной структурой. Единицей измерения психологического пространства являются значимые отношения, а психологического времени – мера самореализованности, самоосуществленности. Структура жизненного мира является «многоэтажным» опосредованием структуры личности, условий ее жизни, пройденного ею пути, ожидаемого будущего [11][14].

Выбор является действенным прогнозированием будущего, а каждый конкретный выбор задает очередной горизонт прогноза. Благодаря вовремя сделанному выбору происходит трансформация старых жизненных смыслов и поиск смыслов более перспективных. Делая жизненные выборы, личность начинает причинно-следственные ряды, например, ряд семейного или профессионального самоосуществления. Овладение способностью делать самостоятельные выборы, определяя таким образом направление дальнейшего самоосуществления, увеличивает вероятность повышения качества жизни.

Несостоятельность в выборе – это неспособность определить альтернативы (которых далеко не всегда две), нечеткое их осознание, сложности с самостоятельным определением критериев выбора и неактуализированная потребность в обновлении жизненного мира, изменении качества жизни. Среди показателей неспособности выбирать – непропорционально большое время, необходимое для самонастройки, неразвитая готовность к обучению, усвоению опыта прошлых неудач, а также тип личностной дисгармонии, приобретенной в процессе возрастных модификаций жизненного мира.

Самоорганизация личностью собственной жизни является упорядочиванием ее спонтанности

путем выбора направления движения в соответствии с заданными критериями оптимальности. Эти критерии можно рассматривать как систему разнокачественных фильтров, в основе которых лежат такие априори, как психологическое пространство, время, развитие. Были выделены следующие критерии готовности к совершению личностно значимых выборов:

- самоорганизационный (переструктурирование личностью собственной жизни как динамическое упорядочивание ее спонтанности путем выбора направления движения по параметрам оптимальности);
- психосемантический (выбор новых интерпретаций полученного опыта по параметрам понимания, удобства, непротиворечивости);
- субъектный (актуализация способности отвечать за себя и за свою жизнь);
- функциональный (разработка техник бытия, облегчающих деятельность выбора);
- операциональный (развитие способности начинать выбор, преодолевать сложности старта, переходить от этапа к этапу, достигая качественно нового уровня самоосуществления) [8].

В качестве важнейшего условия эффективного выбора Л.А.Лепихова изучала социально-психологическую компетентность юношества. Гендерной тематизации жизненных выборов посвящено историко-культурное исследование И.В.Лебединской. Выбор в религиозной жизни, связанный с духовным ростом и приближением к какой-либо религиозной конфессии, духовной школе, исследовался Е.О.Любченко. Влияние ролевого конфликта и аутоагрессивных тенденций на стратегии выбора экспериментально изучались П.П.Горностаем, Т.О.Лариной. Факторы личностного выбора ВИЧ-инфицированной молодежи были в фокусе внимания Б.П.Лазоренко. Профессиональным и семейным выбором молодежи посвящены поисковые исследования Н.А.Татенко, О.Я.Кляпец (см. в [8]).

Следующий этап поиска путей прогнозируемого самоосуществления был связан с анализом жизненных притязаний, являющихся способом конструирования личностью себя и собственной жизни, способом построения адекватного собственным замыслам и возможностям социальной ситуации жизненного пути. Притязания, по нашему предположению, являются сложным механизмом прогнозирования личностью будущей достойной жизни. Действие этого механизма разворачивается поэтапно и складывается из трех «подмеханизмов». Прежде всего вступает семиотический механизм, благодаря которому туманные амбиции означиваются, а расплывчатое будущее структурируется. Далее активизируется механизм нарративизации, благодаря которому создается рассказ о будущей достойной жизни. При этом внутренние и внешние ограничения, включаясь в повествование, осознаются, а собственная роль как амплуа героя, воплощающего в жизнь свои замыслы, принимается. Возможность предвидеть качество будущей жизни увеличивается, когда критерием продвижения к желанной цели становится переживание правильности выбранного на сегодня способа жить, что отражается в рассказе о себе. На завершающей фазе разворачивания жизненных притязаний включается третий механизм, получивший название самоозадачивания. Разумеется, не все притязания «дорастают», «дозревают» до этой стадии, а только имеющие шанс преобразоваться в конкретные жизненные задачи, которые становятся способом оформления, операционализации замысла, связанного с будущей достойной жизнью [12].

В выполненной под моим руководством диссертации Л.М.Долгих [3] проверялось предположение о том, что личностные притязания, определяющие изменение качества жизни, могут изменяться под воздействием социальных стереотипов. Эмпирически изучалось влияние полоролевых стереотипов на карьерные притязания молодежи. Были использованы такие методики: сочинение «Мое профессиональное будущее», авторский опросник «Мои карьерные цели», анкета для изучения полоролевых стереотипов, модификация методики «Незаконченные предложения. Я – женщина (мужчина)», опросник С.Бем (Bem Sex Role Inventory), методика исследования уровня субъективного контроля. В исследовании приняли участие 98 женщин и 93 мужчины, студенты III-V курсов пяти вузов.

Выявлено, что позитивное отношение к карьере, признание ее важности для самоосуществления и повышения качества жизни практически одинаково для мужчин и женщин, хотя мужчины ответственнее в выборе стратегий реализации профессиональных притязаний. Интересно, что молодые женщины сегодня больше мужчин сориентированы на реализацию собственных профессиональных интересов в любимой работе, тогда как для мужчин важнее должность, право принимать решения, руководить. В выборе условий жизни, марки автомобиля или дополнительной недвижимости значимых различий между мужчинами и женщинами не обнаружено. Однако женщины чаще мужчин выбирают работу без риска, с невысокой, зато постоянной зарплатой и неспешным карьерным ростом. Уровень стереотипности полоролевых представлений, затрудняющий творческое моделирование будущего, у мужчин оказался более высоким, чем у женщин [3].

Данное исследование подтвердило гипотезу о зависимости структурирования будущего от определенных социальных стереотипов. Оказалось, что такие устойчивые стереотипы, как полоролевые, заставляют человека ориентироваться не только на реализацию своих личностных притязаний, но и на существующий в обществе имидж мужчины или женщины.

Чтобы понять, каким же образом структурирование будущего, определяющее качество жизни личности, детерминируется и личностью, и социумом, было задумано и под моим руководством выполнено диссертационное исследование Е.О.Черемных [15]. Работа была направлена на изучение мотивационно-смыслового структурирования будущего, разворачивающегося в диалоге создаваемых личностью текстов и текстов культуры.

Среди методов исследования применялись нарративное интервью, анкетирование, модифицированная для исследования перспективного жизнеструктурирования методика Р.Эммонса, качественный анализ нарративных рассказов и эквивалентных им форм я-текста. В качестве эмпирического объекта исследования была сформирована выборочная совокупность студентов в количестве 95 человек возрастом от 17 до 22 лет. В связи с «качественным» объемом выборки любые количественные сравнения в рамках данного исследования рассматривались как тенденции, требующие проверки.

Персональная нарративная идентичность трактовалась в данной работе как конструирование личностью собственной семантической целостности в психологическом времени и пространстве жизненного мира. Достигаемая целостность рассматривалась как осмысленность жизни, качество которой в результате соответствующего структурирования будущего удовлетворяет.

Исследование показало, что моделирование будущего происходит как событийное структурирование жизни, ее нарративизация в разных коммуникативных контекстах, где событие является маркером жизненного горизонта, а происходящее интерпретируется (символически означает) с учетом прошлого, настоящего и будущего.

Семантическая трансспектива жизни как процессуальность осмысленности открывается человеку через мотивационно-смысловое структурирование будущего как основной механизм достижения нарративной идентичности. В сегодняшней социокультурной ситуации целостная история жизни распадается на множество нарративов, характеризующихся временной и пространственной нетождественностью. Основным содержательным проявлением динамического структурирования будущего становится свобода разворачивания диалога Я-текста и текста культуры в форме экстериоризационных и интериоризационных процессов идентификации.

Как оказалось, личность, структурирующая собственное будущее, опирается на следующие уровни мотивации:

- I. базально-потребительский (дефицитарная мотивация благополучия, комфорта, достатка, эмоционального тепла);
- II. уровень самоутверждения (статусно-самооценочные мотивы достижения, признания, власти, ответственности);
- III. уровень самоконституирования (мотивы личностного роста, самопознания, постижения мира);
- IV. уровень жизнотворчества (мотивы преобразования, улучшения жизни).

Учет субъективных оценок студентами жизненных событий позволил выделить методом факторного анализа следующие детерминанты мотивационно-смыслового структурирования будущего: уверенность в конкретном будущем, жизненная успешность, событийная определенность временной перспективы, интегрированность картины будущего в реальную жизненную ситуацию.

Е.О.Черемных эмпирически выделила семь способов структурирования будущего. Только два из них (к сожалению, в студенческие годы еще далеко не самые распространенные) имеют непосредственное отношение к стремлению молодых людей осознанно и последовательно оптимизировать качество жизни. Речь идет, во-первых, о модели самоконституирования, когда личность переосмысливает усвоенные ценности, а источником жизненных перемен становятся изменения себя через интеграцию нового опыта. Во-вторых, о творческой модели, когда ценности уже усвоены, интегрированы, а динамика происходит за счет изменений жизненной ситуации, расширения ее интерпретативных границ, привнесения в нее результатов жизненного выбора, совершения поступков.

В то же время наиболее популярными среди студенческой молодежи являются так называемые замещающие и примитивные модели нарративной идентичности. В замещающих моделях ценности хотя и оказываются усвоенными, однако не интегрируются вследствие самооценочного дефицита. Примитивные модели нарративной идентичности строятся без усвоения недефицитарных ценностей.

Модели самоконституирования и переосмысления (творческие) были рассмотрены как стадии разворачивания нарративной идентичности, что способствует повышению качества жизни и придает ей нефинальную процессуальность. Примитивные, замещающие, инфантильные модели, которые не способствуют достижению более высокого качества жизни, были проинтерпретированы как

результат реакции на нарушение свободного разворачивания процессов экстерииоризации и интериоризации [15].

В процессе исследования способов структурирования будущей жизни, качество которой будет выше теперешнего, ведущим научным сотрудником нашей лаборатории Л.А.Лепиховой [5] проведено эмпирическое исследование жизненных притязаний подростков, юношей и молодых учителей, показавшее, что достойная жизнь понимается большинством испытуемых как сочетание высокооплачиваемой, перспективной работы, крепкой семьи и здорового образа жизни. Если у подростков основное внимание сосредоточено на комфорте и самоутверждении в общении, то у старшеклассников значимость успешной учебы как будущего профессионального старта начинает преобладать. Молодые учителя видят высокое качество жизни прежде всего в достижении социального признания, повышении профессионального статуса.

Брачно-семейные притязания студентов рассмотрены в исследовании старшего научного сотрудника О.Я.Кляпец [5] как комплекс ожиданий, желаний, надежд относительно брачного партнера, детей, взаимоотношений, моделирующий достойную семью. Качество жизни в будущей семье определяется для молодых людей как душевный комфорт, любовь и уважение. На выработку брачно-семейных притязаний непосредственно влияет родительская семья с ее установками и ориентациями, распределение ролей внутри семьи, характер взаимодействия и воспитания. Нереалистические семейные ожидания партнеров могут приводить к эмоциональному выгоранию, проявляющемуся в обесценивании семейного образа жизни, пассивности и апатии во взаимоотношениях.

В результате проведенного ведущим научным сотрудником Б.П.Лазоренко [5] анализа специфики жизненных притязаний проблемной молодежи установлены механизмы вымогания и использования. Важной составляющей деформированных притязаний становится способность манипулятивно привлекать других людей, их ресурсы к повышению качества собственной жизни. Использование действует как навязчивые просьбы, заученная беспомощность, а вымогания – как психологическое насилие, попытки заставить окружение функционировать в собственных интересах. Притязания наркозависимой молодежи определяются конфликтом между наркофильной субличностью, стремящейся несмотря ни на что мгновенно достичь желанного комфортного состояния, и более сохранной субличностью, ориентированной на отдаленные жизненные перспективы.

Длительное пребывание молодого человека в Интернете, как показано в эмпирическом исследовании научного сотрудника В.В.Посоховой [5], негативно сказывается на качестве жизни, приводя к усложнению семейных и профессиональных отношений. Развитие зависимости затрудняет проектирование будущего, поскольку лишает человека возможности отделять реальные события от виртуальных. В результате наблюдается фактическое исключение из планов такой сферы жизни, как интимно-личностная.

Работа по оптимизации жизненных притязаний, направленных на повышение качества жизни, осуществлялась как в режиме индивидуальных консультаций, так и в режиме тренинговых занятий с подростками, юношами и молодыми людьми. Технологиями оптимизации притязательной активности личности в нашем комплексном исследовании были последовательно актуализируемые семиотизация, нарративизация и самоозадачивание. По нашим данным, семиотические технологии помогают первичному структурированию будущего путем наложения на него опережающих

ожиданий, стремлений, надежд. Технологии нарративизации способствуют моделированию будущего в контексте всей жизни человека, с учетом типичных и идеальных жизненных сценариев, интенсивности усилий, которые будут необходимы для получения желаемого результата. Технологии самоозадачивания связаны с актуализацией ответственности, формированием навыков самодистанцирования, развитием приемов саморегуляции [5].

ЖИЗНЕННЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СПОСОБ ПРОГНОЗИРУЕМОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Отразив результаты исследования жизненных притязаний в коллективной монографии [5], лаборатория социальной психологии личности перешла к изучению жизненных заданий как единиц смыслового структурирования будущего, конкретных способов самопрогнозирования, направленных на поэтапное повышение качества жизни не в далеком, а во вполне обозримом будущем. Структурируя будущее при помощи жизненных задач, человек определяет, в какой срок надо уложиться, чтобы не отстать от сверстников, своевременно пройти промежуточные возрастные старты.

Жизненные задания могут быть определены как способы избирательного осуществления наиболее важных и реальных в контексте ситуационных переменных форм самоконструирования. В заданиях, преобразующих жизненный мир, взаимно структурируются как время жизни, так и пространство значимых отношений. В соответствии с видением будущего жизненного этапа и переживанием ограниченности времени, отпущенного на его достижение, определенная область самореализации становится приоритетной и кто-то приобретает для человека новый статус, стремительно приближаясь или безнадежно отдаляясь. На структуру будущего влияет также сам нарратив, в форме которого личность формулирует и обосновывает для себя очередные задания, в частности, его жанр, фабула, сюжет.

В футурологическом нарративе, которым является развернутое и аргументированное жизненное задание, фабула (или тема), о которой писал Дж.Брунер [1], может быть связана с честолюбивой надеждой, настоящей верностью, страстной любовью, жадной власти, бескорыстным служением и подобными лейтмотивами, претендующими на универсальность. Фабулу называют сущностью рассказа, его моралью, идеологией. Сюжет воплощает фабулу в конкретном событийном ряду, предполагаемым как наполненное смыслом будущее личности. Благодаря сюжету фабула становится не декларацией, а развернутым повествованием. Жанром футурологического нарратива для некоторых становится сказка, другие предпочитают приключенческую историю, третьи выбирают любовный роман, и всякий раз сюжетные линии разворачиваются в соответствии с определенными правилами, включающими и специфику языка. Сюжетные композиции становятся не только модуляторами актуального поведения, но и конструктами, задающими тональность личностного будущего.

По законам построения рассказа текст о будущем, заключенный в жизненном задании, движется от завязки к кульминации и далее до желательного промежуточного финала, развязки, а также коды. Кода возвращает рассказчика в настоящее, помогает увидеть причинно-следственные связи, те сегодняшние действия, переживания, выводы, с которых незаметно начинается воплощение намеченных планов, реализация притязаний, достижение стремлений. Особое измерение наррации – фабульно-сюжетно-жанровое – ощутимо влияет на осмысление, формулирование и исполнение жизненного задания. События, которые, кажется, никак не связаны друг с другом, в рассказе о себе в своем желанном будущем как-то рационально или иррационально объединяются. Элементы, казав-

шиеся независимыми, сливаются воедино. Удачный сюжет, благополучно объединившись с фабулой и воплотившись в соответствующем жанре, как будто заряжает рассказчика своей энергетикой. Динамика футурологического нарратива, его художественная правда стимулируют человека, и намеченное жизненное задание начинает воплощаться. Автонарративы, интерпретируя прошлое, осмысливая настоящее и предвосхищая будущее, моделируют жизненный путь человека.

Среди характеристик жизненного задания, обычно становящихся компонентами его ацентричной, неиерархичной, динамичной структуры, назовем содержательную наполненность, результативность и энергетичность, действие которых приобретает решающее значение в стабильные периоды жизни. Такие компоненты задания, как креативность, адекватность и открытость, структурируют задание во время кризисных сломов жизненной траектории.

Жизненное задание, возникающее в результате взаимодействия определенных социокультурных контекстов с контекстами индивидуального жизнетворчества в результате диалога личности со своим окружением, способствует возрастанию ценности как собственного своеобразия, так и проживаемого жизненного этапа. Вызревая и оформляясь, жизненное задание из «смыслоискателя» постепенно преобразуется в «смыслоносителя», а в дальнейшем и в «смысловоплотителя» [13].

Исходя из содержания жизненных задач, К.О.Черемных [15] при участии сотрудников лаборатории разработала методику «Жизненные задачи личности» (ЖЗО), объединяющую группы шкал. Первая группа была направлена на выявление ведущей жизненной мотивации (индивидуальной – мотивы благополучия, комфорта, материальной обеспеченности; личностной – мотивы достижений, статуса, признания; бытийной – мотивы самоконституирования, жизнетворчества). Вторая группа шкал фиксировала приоритетные для локализации задач сферы жизни как контексты самоосуществления. Пилотажное исследование показало, что для молодежи такими сферами являются семья, здоровье, обучение, работа и дружеские отношения. В третью и четвертую группы показателей вошли шкалы субъектной активности, жизнестойкости, отношения к будущему, а также шкалы, характеризующие непосредственно способ постановки жизненных задач.

В целом все шкалы указывают на организованность самоосуществления при помощи жизненных задач, на общую структурированность времени жизни, перспективность задачного моделирования будущего, стратегичность постановки задач, их согласованность.

В рамках начатого исследования было опрошено 400 молодых людей от 16 до 22 лет. Проведена факторизация шкал методики и классификация испытуемых по выраженности интегральных факторов. Первый, наиболее значимый фактор, названный фактором субъектности, объединил шкалы субъектной активности, отношения к будущему и жизнестойкости. Вторым, смысловым, фактор был назван дефицитарным, поскольку объединил прежде всего дефицитарную мотивацию, к которой присоединилась с отрицательным знаком мотивация творчества. И, наконец, третий фактор объединил шкалы организованности пространства самоосуществления (общую структурированность времени жизни, стратегичность задач и перспективность задачного структурирования будущего).

Кластерный анализ дал возможность категоризировать всех испытуемых на три группы и выделить, соответственно, три модели самоозадачивания, которые по-разному соотносятся с качеством жизни. Самой малочисленной оказалась первая группа, характеризуемая при постановке наполненных смыслом задач очень невысокой субъектностью и организованностью. Эту модель жизнеосуществления, не приводящую к высокому качеству жизни, было названо моделью

идеалистического, инфантильного самоозадачивания. Во второй группе наряду со смысловой наполненностью фиксировалась высокая субъектность и средняя организованность, в связи с чем соответствующая модель, обеспечивающая более достойную будущую жизнь, получила название зрелого самоозадачивания. Приблизительно равная ей по объему третья кластерная группа характеризовалась прежде всего высокой организованностью при ярко выраженной мотивационной дефицитности и низкой субъектности. Поскольку испытуемые, отнесенные к этой группе, пытаются при постановке задач навязывать будущему некую искусственную определенность, группа была названа защитной.

Дальнейший анализ показал, что испытуемые со зрелым самоозадачиванием в сравнении с двумя другими альтернативными моделями имеют гораздо больше шансов повысить качество своей жизни, поскольку они более позитивно относятся к своему будущему, меньше ориентированы на благополучие и комфорт, статус и признание. Эти молодые люди имеют более высокий уровень творческой мотивации, большую структурированность времени жизни и более развернутую перспективу. Интересно, что их жизненные задачи сильнее связаны со сферой здоровья, хотя в целом по выборке эта сфера оказалась самой непопулярной, уступая семье, дружеским отношениям, обучению и работе.

Предварительный анализ особенностей постановки жизненных задач женщинами и мужчинами показал преобладающую по сравнению с мужчинами ориентированность женщин на сферы обучения, работы и здоровья при невысокой ориентированности на семью. Кроме того, молодые женщины оказались более активными и ответственными при моделировании будущего, что несомненно гарантирует им достижение более высокого уровня жизни.

Сравнительное эмпирическое исследование жизненных заданий проблемной (наркозависимой, ВИЧ-инфицированной) молодежи и благополучного студенчества (Б.П.Лазоренко) показало, что по показателям отношения к будущему проблемная молодежь значительно отличается повышенным оптимизмом. По показателям целостности жизни, субъектности, стойкости по отношению к жизненным трудностям, приобретения самостоятельности, сохранения здоровья «проблемные» тоже опережают студентов, что, по всей видимости, свидетельствует о их более сложном, болезненном и разнообразном жизненном опыте, об острой неудовлетворенности качеством своей жизни. Особенно актуальны для проблемной молодежи задания по сохранению здоровья, обеспечению материального достатка и достижению успеха, что особенно заметно у наркозависимых. А вот задания, связанные с жизнетворчеством, созданием семьи, нахождением друзей, гораздо типичнее для благополучного студенчества.

Одним из результатов проводимого О.Я.Кляпец в настоящее время эмпирического исследования личностной самореализации, планируемой в будущей семье, является вывод о том, что удовлетворительное качество жизни становится возможным при условии своевременно и оптимально поставленных жизненных задач. Адекватность задач, связанных с браком и семьей, обеспечивается структурированностью образа семейного будущего, субъектной активностью, наличием стратегий решения поставленных задач и целостностью видения будущей жизни. Как оказалось, эффективное семейное самоосуществление не обязательно связано с большим количеством заданий. Важнее, чтобы молодые люди обладали развитой рефлексивностью, спонтанностью, гибкостью, контактностью, креативностью.

ВЫВОДЫ

Украинские исследования качества жизни пока чрезвычайно малочисленны, что связано как с социально-экономическим положением страны впоследствии затянувшихся трансформационных процессов, так и с логикой развития общественных дисциплин в посттоталитарных государствах.

В исследованиях Института социальной и политической психологии АПН Украины качество жизни личности, переживаемое как психологическое благополучие, рассматривается в зависимости от ее прогнозируемого самоосуществления. По нашим данным, повышение продуктивности личностного прогноза позитивно влияет на субъективное благополучие. Моделируя собственное самоосуществление, личность непосредственно влияет как на качество сегодняшней жизни, так и на собственное благополучие в будущем.

К наиболее распространенным способам прогнозирования будущего мы относим готовность личности к жизненному выбору, осознание притязаний и постановку задач.

Потребность в осуществлении выбора определяется желанием изменить направление жизненного пути на определенном его этапе, предполагает неудовлетворенность собой и собственным жизненным миром. Выбор, задающий горизонт прогноза, способствует трансформации смыслов за счет разворачивания новых причинно-следственных рядов самоосуществления.

Благодаря жизненным притязаниям как механизму самоосуществления происходит конструирование такой будущей жизни, которую личность считает для себя достойной. Составляющими данного комплексного механизма и этапами его разворачивания являются механизмы семиотизации, нарративизации и самоозадачивания. Личность, структурирующая будущее, опирается на определенные уровни мотивации, заданные притязаниями.

Механизм самоозадачивания способствует преобразованию зрелого притязания в жизненное задание, существующее в форме футурологического нарратива. В соответствии с планированием очередного жизненного этапа и осознанием ограниченности времени, отпущенного на его достижение, определенная область самоосуществления становится приоритетной. Благодаря жанру, фабуле, сюжету задание приобретает своеобразную форму и динамику. Через адекватно поставленные задания из спектра вариантов будущего выбирается тот, который способствует достижению желанного качества жизни.

Литература

1. Брунер Дж., 2005, Жизнь как нарратив. *Постнеклассическая психология*.- 1, 9-30.
2. Гукалова І.В., 2008, Якість життя населення: методологія аналізу та її застосування в дослідженні розвитку регіонів України. *Український географічний журнал*, 1, 48–54.
3. Долгих Л.М., 2007, Вплив статево-рольових стереотипів на кар'єрні домагання молоді. *Автореф. дис...канд психол. наук*.- Київ.
4. Духневич В.М., 2002, Психологічне благополуччя професіонала: модель досягнення (на прикладі професії психолога-консультанта). *Проблеми загальної та педагогічної психології*: Зб. наук. праць Ін-ту психології ім. Г.С.Костюка АПН України, т.4, ч.3, 57-63.
5. Життєві домагання особистості, 2007, Ред. Т.М.Титаренко.- Київ: Педагогічна думка.
6. Кологрізова Е.І., 2008, Функції особистісних прагнень в переживанні молодого людиною суб'єктивного благополуччя. *Автореф. дис...канд психол. наук*.- Київ.
7. Машкова О. В., 2007, Специфічні риси умов життєдіяльності сільського і міського населення регіону. *Наук. вісник Чернівецького ун-ту : зб. наук. праць*, 361, 130-138.
8. Особистісний вибір: психологія відчаю та надії, 2005, Ред. Т.М.Титаренко.- К.: Міленіум.
9. Парфенова Н.В., 2009., Класифікація факторів формування якості життя населення регіону. *П'ята Всеукраїнська науково-практична інтернет-конференція „Українська наука ХХІ століття” (17-19 червня 2009 року) // <http://intkonf.org>*
10. Стрілецька Т.С., 2008, Якість життя населення як ключовий фактор соціально-економічного розвитку міста, *Економічний простір*, 17, 86-92.
11. Титаренко Т.М., 2003, Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності.- К. :Либідь.
12. Титаренко Т.М., 2006, Життєві домагання особистості у сучасному потенціалістському дискурсі, *Наук. записки Ін-ту психології ім. Г.С. Костюка АПН України*, 25, 416-430.
13. Титаренко Т.М., 2008, Життєві завдання як практики самоконституювання особистості, *Соціальна психологія*, 6(32), 3–11.
14. Титаренко Т.М., 2009, Сучасна психологія особистості. К.: Марич.
15. Черемних К.О., 2008, Мотиваційно-сміслові структури майбутнього як механізм нарративної ідентичності студентської молоді. *Автореф. дис...канд. психол. наук*.- Київ, - 22 с.
16. Швалб Ю. М., 2008, Качество жизни как эколого-психологическая проблема. 5 –я Российская конференция по экологической психологии. *Тезисы*, М., 341-343.
17. Щербата Г.М., 2007, Соціальне самопочуття як інтегральний показник соціальної захищеності населення, http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VMSU/2007-02/07shgmiiia.htm
18. Титаренко Т.М., 1994, Жизненный мир личности: структурно-генетический подход. - Автореф. дис... доктор. психол. наук.- Київ.

Tatiana Tytarenko

PREDICTED SELF-REALIZATION AND QUALITY OF LIFE: UKRAINIAN CONTEXT

Resume

This survey presents results of the research of predicted (forecasted) personality self-realization that was conducted at the Institute of Social and Political Psychology of the Academy of Pedagogical Science of Ukraine. Findings revealed that the increase in productivity of the personality model of future is positively projected into the presently experienced and in future expected success. The study focused on life choice and level of aspiration. The choice updated in case of dissatisfaction with oneself and one's life presumes an analysis of alternatives and realization of optimality criteria. These include self-organizing, psychosemantic, subjective, functional and operational criteria. Aspirations are a way of forecasting work as periodical semiotic, narrative and self-assigned tasks.